

Петр Первый и национальное органическое развитие

Петр Великий: pro et contra

СПб.: РХГИ, 2003. (Русский путь).

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Слава, как луна, имеет свои фазы. Слава Петрова находится ныне в ущербе: многие вновь открытые документы из архивов Тайной Канцелярии бросили в последнее время мрачную тень на его личный характер, а пробуждающееся народное сознание преисполняется в некоторых негодованием на него за насильственное подчинение России иностранному, европейскому влиянию.

Точно -- есть ужасные страницы в *Истории Петра Великого*! Я сам исследовал одну, и волосы часто становились у меня дыбом, кровь прилиwała к сердцу при чтении жестоких, беспрерывных, в продолжении месяцев, розысков, например, по делу царевича Алексея, по делу царицы Евдокии¹, по делу стрельцов; есть возмутительные злоупотребления силы, не знающей никаких границ своему произволу, например, при основании Петербурга, при рытье каналов, или при введении иностранных обычаев; есть ненужные, по-видимому, почти прихотливые разрушения старых учреждений, имевших свою самобытность, законность и пользу. Точно, по делам Тайной Канцелярии² Петр является часто лицом, возбуждающим ужас и отвращение, -- но разве всю свою жизнь поводил он в селе Преображенском и Петропавловской крепости? Не угодно ли безусловным его обвинителям прогуляться по России? И в Архангельске, Воронеже, Кронштадте, Переяславле, Астрахани, Нарве, Азове, Дербенте, Полтаве, на всяком почти шагу в России, бросятся им в глаза следы Петровой деятельности другого рода.

В одиннадцатом, двенадцатом часу, перед полночью, Петр, на наш взгляд, бывает иногда безобразен, но посмотрим на него в пятом часу утра (он вставал всегда в четыре), последуем за ним в шестом часу, в седьмом часу, и так далее, вплоть до этого одиннадцатого и двенадцатого часа, когда он поражает наблюдателя так для себя невыгодно, сочтем, сколько дел он переделал в этот день, много ли минут отдыхал или оставался в праздности, посмотрим, какие мозоли натер он себе на руках и ногах, -- и тогда мы будем принуждены судить о нем иначе. Для камердинеров и лакеев не бывает великих людей.

Читая о Петре I как о юмористе, нельзя, правда, не пожимать плечами на всякой странице, но таких страниц наберется ведь только десять или двадцать, а если собрать о нем сведения как о хозяине, то их не уместить и на тысяче страниц. А потом представится он вам еще как полководец, как мореплаватель, как распорядитель, ученый, мастеровой, законодатель!

Надо обозреть совокупность действий, исследовать их источник, сообразить средства, оценить цель; надо рассмотреть беспристрастно время, в которое Петр жил, среду, в которой обращался, обстоятельства, в которых находилась и находится Россия в отношении к Европе, и только на многостороннем изучении обширного вопроса, во всех его подробностях, *sine ira et studio*, можно подать голос, имеющий право на внимание или произнести уважительное мнение.

А вынуть одно происшествие из целой жизни или один час из двадцати четырех, без внимания к времени и обстоятельствам и судить по ним о великом государственном деятеле, не только несправедливо, но и дерзко, безрассудно и нелепо.

Некоторые добросовестные исследователи начали обрабатывать историю Петра I по частям, собирать и разбирать все свидетельства, относящиеся к той или другой, --- это дело полезное и почтенное, и собрание таких монографий доставит лучшие материалы для оценки вместе с общим обозрением, над которым с таким успехом трудится г. Устрялов, значительно уясняющий задачу сообщением новых документов и проведением в ясный порядок прежних.

Не надо упускать из виду и отзывы современников: что думали и говорили о Петре лучшие и умнейшие между ними и их ближайшими потомками; наконец, как судили о нем достойнейшие русские люди. Я укажу для примера на Татищева, Ломоносова, князя Щербатова, Карамзина и Пушкина.

Татищев жил и служил при Петре I, видел его лицом к лицу. Он управлял Астраханью и Уральскими заводами. Татищев оставил нам пространную "Русскую историю" с разнообразными